

ГЛАВА 1

– Прошу вас, поспешите! – я в который раз нервно поправила платье и посмотрела на часы.

Опаздываю! Снова опаздываю...

– Девушка, я вам не гонщик, а простой таксист, – спокойно пожав плечами, ответил водитель. – Мы в черте города. Вот выскочим на трассу...

– Да-да, вы уже говорили, – я взмахнула рукой, призывая мужчину к молчанию, и провела пальцем по экрану телефона, где как раз высветилось лицо Людки – нашей неугомонной старосты.

– Маш, скажи мне, что ты уже подъезжаешь! – сходу начала кричать она. – Ну? Я жду!

– Подъезжаю, – соврала, кося взглядом на ухмыляющегося водителя. – Ещё буквально пять минут, и буду на месте.

– Мы ведь только тебя ждём, как всегда! Что ты за человек?! – продолжала разоряться Людка. – Сидим за накрытым столом и умираем с голоду. Есть у тебя совесть, в конце-то концов? Хоть на выпускной могла бы приехать вовремя!

– У меня обстоятельства, – вяло оправдывалась я.

– Как всегда, – вздохнула собеседница. – Предупреждаю, ждём тебя ещё пять минут, и начинаем праздновать. С тобой или без тебя, – и добавила шёпотом: – Вадим с огромным букетом роз приехал. Шикарным. Везёт же некоторым.

Я убрала телефон от уха и счастливо улыбнулась, несмотря на выволочку.

– Ну, вот и трасса, – проговорил водитель такси, подмигивая мне. – Теперь считай что приехали.

– Здорово, – кивнула. Порывшись в маленькой синенькой сумочке, купленной в тон к потрясающему вечернему платью, достала зеркальце и придирчиво рассмотрела своё отражение. Карие глаза сегодня особенно ярко выделялись на лице: не зря разорилась на салон: сама бы так накраситься в жизни не смогла. Тёмные волосы были разбросаны по голым плечам в виде небрежных локонов. Так и не скажешь, каких трудов стоило мастеру завить все эти кудри. А уж сколько лака туда ушло – страшно подумать – на ощупь они деревянные, хотя с виду всё выглядело вполне естественно. Магия, не иначе.

В ушах сверкали золотые серьги с топазами: те самые, что я когда-то припрятала от тёти Марины. Только благодаря этой моей выходке, осталась хоть какая-то

память от мамы. Все остальные украшения и наряды мачеха прибрала к рукам.

– Вы прекрасно выглядите, – в ход моих мыслей вмешался водитель. – Затмите сегодня всех. Выпускной, да?

Не сдерживая улыбку, кивнула мужчине. Закрыв зеркальце, взволнованно вздохнула в предвкушении предстоящего праздника. Вадим ждёт меня с огромным букетом роз... Кто знает, возможно, сегодня я смогу преодолеть природную робость перед сильным полом и позволю ему зайти дальше обычных комплиментов и намёков. Вот уже два месяца он ужом вился вокруг, но учёба была для меня в приоритете, поэтому я старательно не замечала его усиленного внимания.

– Сколько ещё до ресторана? – нетерпеливо озираясь, в который раз спросила у мужчины.

– Минут пять, не больше. Сейчас направо повернём, мост проедем, и, считай, на месте.

– Замечательно, – я немного приоткрыла окно со своей стороны и довольно зажмурилась от порыва ветра, тут же пробравшегося к нам в машину.

Водитель свернул с трассы и, взглянув на меня, поинтересовался:

– На кого хоть учились? Что за профессия?

– На юриста, – ответила, не оглядываясь.

– Вот как! Это дело хорошее, с такой специальностью везде работа найдётся.

Улыбнувшись, довольно кивнула, признавая его правоту. Да, теперь не нужно будет подрабатывать официанткой в ночную, чтобы оплатить учёбу. Можно найти работу по душе, принять ухаживания Вадима, начать по-настоящему жить, а не существовать от счёта до счёта.

Наслаждаясь внутренним счастьем, внезапно почувствовала, как машину кинуло в сторону, отчего я буквально подпрыгнула на месте. Больно ударившись головой и правым плечом, хотела возмутиться не аккуратным вождением, обернулась к мужчине и замерла от ужаса. За рулём сидело существо, весьма отдалённо напоминающее прежнего водителя: цвет кожи тёмно-красный, на руках когти, на голове рожки торчат.

– Ну, чего опять? – раздражённо зыркнул на меня чертёнок. – Почти приехали, сказал же.

– Мамоч-чка, – выдавила я, правой рукой щупая дверцу машины в поисках ручки. Вот и сказался стресс от экзаменов, недосып и недоедание.

– И что? – с интересом спросил чёрт, – прыгать будешь прямо на ходу? Здесь тоннель временных пространств. Самому интересно, куда тебя вынесет.

Я – девочка понятливая. Сложив руки на коленки, изобразила на лице внимание, и даже дыхание задержала в ожидании продолжения беседы.

Чёрт молчал. Время шло.

Я нервничала всё сильнее. Облизнув сухим языком вмиг пересохшие губы, хрипло осведомилась, стараясь подавить дрожь во всём теле:

– Далеко до ресторана?

– Теперь далеко, – самодовольно ответил водила. – В другом измерении. Но ты не волнуйся так – шеф тебя надолго не задержит. Скажи ему, что, мол, выпускной, все дела. Он понятливый, хоть и демон.

– Демон – это кличка? – спросила с какой-то отчаянной надеждой во взгляде.

– Рехнулась? Азарду Малиховичу никто бы кличку дать не осмелился. Прибьёт и не заметит.

Кивнула. Сама себе напоминала болванчика, но поделать ничего не могла. Совершенно спокойно повернулась и посмотрела в своё окно – ничего, лишь непроглядная тьма. В голове появилась спасительная мысль: если всё это сон, то можно смело прыгнуть туда, и проснуться уже в своей постели. Но подстраховаться всё же стоило: с силой ущипнув себя за левое запястье, охнула, почувствовав острую боль. Стало по-настоящему страшно. Медленно повернув голову, вновь уставилась на водителя, пытаюсь одновременно сделать три вещи: осмыслить происходящее, подавить рвущийся наружу истеричный крик и не сойти с ума.

– Чего? – машина вильнула вправо, но быстро выровнялась. – Не отвлекай чёрта за рулём, бешеная! Не люблю, когда на меня так смотрят – с курса сбиться могу. У меня-то магический резерв полный: помереть не даст в межмирье, а вы, люди – существа хрупкие. Или тебе жить надоело?

Качнула головой – не надоело.

– Слушай, – зашептала чертяке, словно по секрету, – отпусти меня назад? Можешь даже на трассе высадить. Я никому ничего не скажу.

– Не выйдет, – краснокожий рогоносец указал взглядом на лобовое стекло, – приехали уже. Соберись, давай. Всё – таки на собеседование идешь.

– А? Кхм... – подавившись воздухом, сильно закашлялась.

– «Б», – водитель неодобрительно покосился в мою сторону. – Мы уже в Рейване. Через минуту будем в демонической академии. Можешь пока причёску поправить. Азарду Малиховичу нравятся яркие женщины, может тебя выберет из всех кандидаток!

– А если не выберет? – я изо всех сил старалась говорить ровно, не показывая всю степень своего ужаса от происходящего.

– Тогда домой поедешь, не солоно хлебавши.

Вот как? Замечательно – домой очень хотелось. На автомате поправив выбившиеся из общей массы волос прядки, расправила плечи и начала морально готовиться к диалогу с начальством водителя. Ни на какие собеседования я не записывалась, а значит, меня привезли по ошибке. Осталось дожидаться извинений, как можно быстрее убраться из этого места и посетить ближайшую к дому церковь – исповедаться в кое-то веке.

– Выходим, – услышала я, разглядывая отражение в зеркальце. Стремительно обернувшись к окну, забыла, как дышать: машина притормозила у лестницы шириной метров десять, по краям которой красовались каменные чудовища с крыльями, хвостами и волчьими головами. Да и само здание было огромным, поражало своей мощью и высотой – оно словно подпирало собой хмурое небо...

Хлопнула соседняя дверка – чертяка покинул авто. Я вздрогнула и тут же сжала зеркальце в руках, тихо проговаривая про себя: «Главное, не нервничать, не ругаться матом, не паниковать, ничего здесь не подписывать и категорично настаивать на отказе от любой работы. Кем бы ни был этот демон – работодатель, он поймёт свою ошибку и велит вернуть меня туда, где взял».

Оказавшись на улице, сразу почувствовала себя так, словно зашла в парилку – здесь было невероятно жарко. Воздух – горячий и сухой – тут же заставил поморщиться.

– Идём, красавица, ты, вроде, гулять ещё сегодня хотела, – чертяка поднимался по лесенкам и манил меня за собой. – Быстро дела уладишь по трудоустройству и по домам. У меня тоже, знаешь ли, график есть.

– Конечно, – опомнившись, подхватила подол платья и пошла следом. – Иду.

Массивные красные двери были отлиты из тяжёлого металла, вместо ручки обнаружилось кольцо с головой дракона. Чёрт, жестом попросил меня отойти и, дотронувшись до морды зверя, проговорил:

– Открывай, свои.

Спустя несколько секунд одна из створок беззвучно открылась, и я снова поспешила вслед за водилой моего злосчастного такси, на ходу оглядываясь по сторонам.

Широкий холл, мрачные коридоры, высоченные потолки – всё здесь поражало своими неимоверными размерами и давило морально, отчего становилось труднее дышать. На полу была выстлана красная плитка, стены окрашены в светло-серый цвет, на них то там, то здесь висели картины с изображениями суровых мужчин и женщин, зеркала и огромные чёрные доски, на которых сами собой всплывали надписи: присмотревшись, поняла, что это были списки с очень необычными фамилиями. Всё на моём родном языке!

– Потом картинки посмотришь, красавица, – поторопил меня чёрт, заворачивая за угол.

Я вспомнила о цели визита, перестала крутить головой и поспешила за своим нетерпеливым гидом. Он уже стоял у двери цвета тёмной стали. Табличка большими буквами предупреждала: “РЕКТОРАТ”.

Только не это! Я и в своём – то учебном заведении такие места десятой дорогой обходила. “Не к добру, – вкрадчиво шепнул голос разума, – плохи наши дела, Машка...”

Чёрт, тем временем, глядя на мою нерешительность (это ещё мягко сказано – я в это время пятилась назад, обдумывая кражу чужого автомобиля), постучал костяшками пальцев в злополучную дверь, поймал меня за руку и буквально затолкал

внутри. Сволочь.

Тут я нарушила первое данное себе обещание: не сквернословить. Подняв глаза, увидела довольно-таки большую комнату с тёмно-серыми стенами и таким же потолком. На полу снова была выстлана красная плитка. Ни дать, ни взять – склеп.

Куда идти дальше – вот насущный вопрос. В наличии было две двери напротив меня и одна справа. Слева стояли два массивных красных стола и стеллаж. Впрочем, справа, у двери, нашёлся ещё один стол. Вот и вся мебель.

Между дверями впереди прекрасно вписался чёрный камин, в котором лениво потрескивал огонь. Весёленькое местечко.

– Тук-тук, – негромко проговорила я, не в силах пошевелиться. – Есть кто? Или мне в другой раз зайти?

Не дожидаясь ответа, дёрнула ручку двери “на выход” и вновь неприлично выругалась: уйти не получилось.

– Девушка, – раздался женский голос позади меня. – Вы на собеседование?

Медленно обернувшись, испуганно уставилась на платиновую блондинку в лёгком белом платье с ромашками. На ногах у неё красовались жёлтые балетки, глаза озорно поблескивали.

– Ну, допустим, – настороженно ответила я.

– Тогда вам сюда, – блондинка грациозно приподняла ручку и указала на одну из двух дверей впереди: ту, что правее... – Мы вас только и ждём.

Подарив мне дежурную улыбку, она первой ушла в нужном направлении, оставляя меня наедине с мыслями о побеге через вторую дверь – там ведь должно быть окно?..

Глубоко вздохнув, подавила панику и, подобрав подол платья, пошла вслед за блондинкой, убеждая себя, что всё будет хорошо.

И вот я в кабинете. На этот раз стены выкрашены в зелёный цвет и увешаны всевозможными грамотами, наградами, полками с книгами и статуэтками. В правом углу стоит огромных размеров стол, заваленный документами. За столом восседает мужчина. Крупный рогатый мужчина в белой отутюженной рубашке. Рогатый не условно, а в прямом смысле! И он – не плод моего воображения (да, я снова себя ущипнула).

Нервно вздохнув, посмотрела на синее от щипков запястье и подняла взгляд на роконосца. Он никуда не исчез, продолжая молча следить за мной из-под полуприкрытых век чёрными радужками на фоне красных белков. – Мам-мочка, – поздоровалась я.

– Азард Малихович, – приветственно кивнул мужчина. – Ну, проходите, Мамочка. Только вас и ждём.

Я смиренно прошла к большому очень мягкому на вид дивану, обтянутому синей кожей и уселась между двумя девушками: уже знакомой мне блондинкой с ромашками и черноволосой бестией в тёмной водолазке и джинсах.

Малихович не спешил нас знакомить: он разминал могучую шею, крутил головой влево-вправо, неспешно водил могучими плечами и, только после всех вышеперечисленных процедур, принялся что-то искать на своём столе.

Немного помолчав, я неуверенно взглянула на своих соседок по дивану и всё же решилась подать голос:

– Я прошу прощения...

– Прощена, – рогатый снисходительно кивнул и достал-таки из вороха бумаг пухлую папку. – А вот и она! – радостно выдал он, открывая первую страничку подшивки. – Ну-с, поглядим, кто есть кто, раз все претендентки в сборе.

– Я – Ирма, – заискивающе улыбнулась дева в ромашках. – Племянница Ааргха Владленовича.

– Дальше, – Азард Малихович перевёл взгляд на мою соседку справа.

– Тарина, – представилась брюнетка хрипловатым голосом, – надеюсь на плотное сотрудничество.

– А у меня выпускной сегодня, – поделилась сокровенным я. – Меня по ошибке привезли. Нам бы побыстрее здесь всё утрясти, а то сами понимаете, праздник.

Малихович посмотрел на меня своими жуткими глазами и поджал полные губы. Кажется, я ему абсолютно не понравилась. Вот и славно: может, отпустит быстрее?

– С земли, – спокойно пояснил рогатый, обращаясь к моим соседкам по дивану. И таким тоном он это произнес, что у меня появилось стойкое ощущение, словно мне сейчас поставили нехороший диагноз. – На фото вы другая, не узнал даже. Мария, так? В нашем мире нет такого имени. Что же с вами делать?

Немного помолчав, покрутила головой по сторонам, и, с сожалением, убедилась, что он говорил это мне.

– Ничего со мной не нужно делать, – насупилась я. – Домой бы только... – подумала и добавила неуверенно: – В мой мир. Там уж я сама как-нибудь...

– Представляйтесь всем Миратой, – как ни в чём не бывало, выдал Азард Малихович, даже не заметив моих неловких попыток бунтовать: – И контракт будет уже на новое имя.

– Какой ещё контракт?! И я вообще-то двадцать два года уже Мария. Привыкла, знаете ли, – возмутилась, позабыв про страхи от подобной наглости.

– Отвыкайте, – посоветовал этот нехороший мужчина демонической наружности.

И так он произнёс это слово, что я сразу решила не спорить. Ну, его! Пусть зовёт меня как хочет, лишь бы домой отпустил.

– Так вот! – демонюка немного повысил голос, привлекая к себе внимание нашей тройки. – Обычные собеседования проводит мой заместитель, но сегодня у нас на кону особые должности. Да и случай особый, – пауза и весомое: – Что мне очень не нравится, но, увы...

Как бы в доказательство вышесказанного, нас поочерёдно окинули неприязненным взглядом. Мы прониклись: брюнетка как-то сразу сникла, блондинка сильнее расправила плечи, выставляя вперёд грудь, прикрытую яркими ромашками, ну а я саркастически хмыкнула: тоже мне, огорчил! Не нужны никому ни его приятие, ни его работа, ни одобрение. Скорее бы здесь всё закончилось, и по домам отпустили.

Малихович, словно уловив ход моих мыслей, разочарованно покачал головой, поправил ворот рубахи и снова вернулся к своим бумажкам. Пока он перебирал документы, листал их и перекладывал с места на место, мой взгляд случайно наткнулся на его лапы. Именно лапы! Руками их язык назвать не поворачивался. Огромные пятипалые с чёрными длинными когтями. Не столько человеческие, сколько звериные.

— Чертовщина какая-то, — выдохнула я, не в состоянии сдержать рвущиеся наружу эмоции.

— Да, чертей у нас в штате много, — как ни в чём не бывало, подтвердил невероятную догадку кандидат в мои работодатели, — хотя, по сути, они — просто демоны низшего ранга. А вот вы — чистокровный человек.

Девчонки рядом со мной слаженно выдохнули и уставились, как на неведомую зверушку.

— Эм-м, а вы что же, не люди? — стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, без дрожи, уточнила я, мысленно скрепя пальчики и надеясь на чудо.

— Ты в своём уме? — вскинула брови брюнетка. Её глаза начали менять цвет с коричневого на чёрный, захватывая белки. Зрелище не самое приятное, особенно учитывая то, насколько близко мы сидели. — Я демонесса!

— Чистокровная? — уточнила на автомате.

Тарина тут же зло ощерилась, и рядом с моим лицом появились острые клыки:

— Не твоего ума дело, — зашипела моя новая знакомая, демонстрируя внушительный такой оскал. Меня с дивана словно ветром сдуло — не то, чтобы я — трус, но необычная челюсть этой пиявки меня пугала.

Хотела примоститься со стороны блондинки, но та красноречиво сложила на коленках руки с неестественно выросшими коготками, намекая — она не будет рада соседству.

Не собираясь рисковать жизнью, решила сменить место дислокации. Громко цокая шпильками по плитке цвета оливы, подошла к креслу рядом с Малиховичем и вольготно устроилась там, максимально презрительно поглядывая на девушек.

— Мы можем продолжить? — донесся до меня слишком спокойный голос демоняки.

Повернув к нему голову, нервно сглотнула и согласно закивала, глядя прямо в красные глаза говорящего.

— Спасибо, — с издевкой в голосе поблагодарил Азард Малихович. — Так вот, Мирата, я пригласил вас сегодня для проведения собеседования. Мы прочли ваше объявление о поиске высокооплачиваемой работы. Вы нам подходите.

– Куда подхожу? – я как раз вдохнула воздух, а выдохнуть не смогла. Он застрял где-то на пути из лёгких.

– Сюда. В академию, – демоняка поднял правую руку и широким жестом провёл ею в сторону и обратно, указывая на стены вокруг. Я всё это время предельно внимательно следила за его когтями, скользящими в непозволительной близости от моей шеи. – Нам нужны... Как бы это сказать... три личных секретаря. Мне и двум моим замам. У вас подходящее нам образование, да и характеристика неплохая.

Ну, все немного привирают, когда пишут резюме, разве нет? Я тоже не удержалась, увлеклась. Но сейчас голос разума заставил признаться:

– Там не всё правда, – скромно потупив взор, проблеяла я.

Демон несколько долгих секунд пристально вглядывался в моё лицо, словно пытался понять, насколько сильно я себя приукрасила. Затем, пожав плечами, громко зачитал:

– Здесь написано так, цитирую: «Юрисконсульт, высшее образование, красный диплом... коммуникабельная, активная, целеустремлённая, эрудированная, стрессоустойчивая...»

– Да-да, я помню, что там, – смутившись окончательно, отвела взгляд в сторону. Не говорить же ему, что диплом гораздо ближе к синему цвету? Да и личные качества я серьёзно приукрасила: очень уж хотелось понравиться будущему работодателю. Кто ж знал, что демоны наши резюме читают?!

– Ну вот. Вы нам подходите, – Азард Малихович одобрительно оскалился, показав неплохой набор крепких белых зубов и внушительные клыки.

– У меня нет опыта, – выпалила первое пришедшее в голову, обдумывая, как отказать нанимателю, не прибавив собственную самооценку, и при этом остаться живой – здоровой.

– Опыт мы вам организуем, – оскал стал шире. – Можете не переживать.

Почему-то переживать начала ещё больше.

– Хотелось бы более чёткого представления о том... – начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Но меня тут же перебили:

– Да, теперь о работе, – демоняка перевернул несколько страничек в пухлой папке и тяжело вздохнул: – Терпеть не могу заниматься подобной ерундой, но, как уже было сказано, случай особый и касается не только моих друзей, но и меня лично. Ладно, давайте приступим, а остальные подтянутся в процессе. Начнём с... – взгляд рогатого скользнул по девичьим лицам, некоторое время держался на мне, но быстро вернулся к брюнетке: – С вас.

Красотка высокомерно посмотрела в мою сторону, всем видом демонстрируя своё превосходство и начала рассказ о себе любимой:

– Тарина сквайра эрд Гвард, тридцать шесть лет! Дочь демона второго ранга, – снова высокомерный взгляд в мою сторону, – демонесса третьего ранга.

– Почему третьего, если отец второго? – тут же заинтересовалась любопытная я.

Брюнетка снова потемнела взглядом, показала клыки, крылья её носа стали подозрительно подрагивать. Кажется, зацепила её за живое. Зато блондинка расплылась в злорадной улыбке. И тут я поняла простую истину: из нас мог бы получиться настоящий женский коллектив: шипящий и ядовитый.

– Не твоего ума дело, человек! – повторилась Тарина. И так она говорила это слово – «человек» – будто оскорбить меня этим хотела. Я лишь пожала плечами, не понимая столь откровенной неприкрытой неприязни. Тем временем, разочарованная моим безразличием дивчина, перевела взгляд на Малиховича и раздраженно продолжила: – окончила Академию стихий на факультете зельеварения. Прекрасно разбираюсь в снадобьях, – снова уставилась на меня, – и в ядах!

Я удивлённо моргнула и посмотрела на демонюку рядом, собираясь спросить его, чем конкретно им так не угодила?

– Всё ясно, Тарина, – опередил меня Азард Малихович. Сверяясь с записями в своём талмуде, он уточнил: – А матушка-то у вас из Золия, насколько я понимаю. Смеска? Поэтому третий ранг?

Брюнетка вся подобралась и затравленно посмотрела на будущего шефа, тихо отвечая:

– Бабушка – смеска. Мама...

– Понял, не будем больше об этом. – Малихович перевёл высокомерный взгляд на блондинку. – Ну-с, а вы что расскажите?

Вторая кандидатка грациозно поднялась, невзначай поправляя причёску и стреляя красивыми зелёными глазками прямо в демонюку. Но, то ли не попала, то ли он был в невидимой броне – эффекта ноль. Девушка прискорбно поджала пухлые губки, томно вздохнула и начала свою душеспитательную историю:

– Моё имя Ирма сквайра эрд Шиазир. – взгляд, полный призыва и незащищенности на рогача. – Я – смеска, рождённая на Золие. Матушка – лесная нимфа, отец – демон третьего ранга. Имею начальное демоническое образование, – замолчав на несколько секунд, словно задумавшись, она уверенно дополнила: – Шикарно пою, составлю достойную партию любому мужчине.

Малихович хмыкнул, пробежался по её фигуре заинтересованным взглядом, одобрительно кивнул и неожиданно спросил:

– Триста сорок три плюс восемьсот шестнадцать?

– Вы это мне? – наморщила лобик красавица, – это шарада?

– Шарада. Потом разгадаете. – Демоняка перевёл взгляд красных глаз с чёрными радужками на меня: – Ваш черёд.

– Так я вроде всё в резюме написала, – ответила, мгновенно теряясь. Затем, откашлявшись, добавила: – Отец у меня сварщик первого разряда.

В повисшей следом тишине слышны были негромкое презрительное сопение Тарины и удивлённый вздох Ирмы.

– Кто такой сварщик? – не справившись с природным девичьим любопытством, всё-таки уточнила брюнетка.

– Ну, тоже вроде ваших, – ответила я, – работает с металлами – создаёт конструкции и системы различных коммуникаций. Искры так и летят во все стороны, когда он делом занят, рядом находиться опасно.

– Оу, – завистливо выдала блондинка, – а говорили, что человек.

– Да врёт она всё, – злобно зашипела брюнетка, – цену себе набивает!

Тут я совсем обозлилась.

– А мать у меня вообще фармацевтом была высшей категории, – продолжила шокировать оппоненток, – целебные снадобья продавала за бешеные деньги, и от клиентов отбоя не было.

Девчонки совсем затихли после такого, только на Малиховича озадаченно поглядывали – опровержения ждали. А он возьми и ляпни:

– А вы почему по стопам матери не пошли? Престижно ведь.

– Не моё это, – ответила высокомерно: – Я– гуманитарий.

Добила соперниц новым словом. Дальше они уже сами додумали, прониклись...

Блондинка одобрительно кивнула, брюнетка начала меня разглядывать с новым интересом: того и гляди в свои ряды примут.

– Что там с выпускным? – прервал мои размышления рогатый.

Точно! Выпускной! Вадим с букетом, поздравления, мой мир!.. Надо же было так заболтаться!

– Мне пора ехать, – заволновалась я, – а резюме – это так...

– Мирата, – демон немного склонился в мою сторону, – вы ведь искали работу. И нашли её. Непыльную, хорошо оплачиваемую, стабильную. Пусть и не в своём мире – так это ещё интереснее, разве нет?

Я собиралась сказать “нет”. Почти собралась. Но тут решила уточнить... просто так, в порядке общей информации:

– Скажите, а если вы решите взять меня к себе на работу, – тут я немного запнулась, осмотрелась по сторонам, и продолжила уже менее уверенно: – Как это вообще происходить будет? Наше с вами ...э-э-эм... сотрудничество?

– В тесном кругу, – охотно пояснил Азард Малихович.

– Насколько тесном? – непонимающе моргнула.

Рогатый задумчиво осмотрел моё платье снизу вверх, задержался на вырезе декольте, ме-е-едленно провёл взглядом по тонкой шее и остановился на приоткрытых от удивления губах:

– Теснее круга у вас еще не было, – констатировал он, наконец, встречаясь со мной взглядом.

Тишина в комнате стала вязкой, давящей, ощутимой. Моя кожа моментально покрылась тысячами мурашек и тут:

– Конечно, – завистливо пробормотала Ирма, – с такой-то родословной.

И странные ощущения пропали, растаяли, оставляя необычное послевкусие из переплетения любопытства, азарта и чего-то ещё: манящего и пленяющего.

– Азард Малихович, – я с трудом взяла себя в руки и выдавила улыбку: – я ведь серьёзно спрашиваю. Мне важно знать, для чего вы хотите меня нанять? Почему именно меня? Неужели вас так зацепило моё резюме? Верится с трудом, потому что подобных ему – тысячи... – набрав в грудь побольше воздуха, честно призналась: – Да и на трудоустройство в этом мире я вряд ли соглашусь.

Демон смотрел на меня с неподдельным интересом, в его необычных глазах мне чудилась улыбка. Однако ответил он абсолютно серьёзно:

– Поговорим обо всём завтра, когда приступите к своим прямым обязанностям. А насчет трудоустройства: вы приняты в любом случае. Все трое, – мужчина окинул взглядом двух оставшихся кандидаток и вернулся ко мне: – Но именно вас, Мирата, я принимаю на должность своего личного секретаря.

Девушки слаженно вздохнули, не скрывая разочарования.

– Ирма переходит в распоряжение Суена, а Тарина станет личной помощницей Аногриза. Это их выбор среди остальных кандидаток и, в целом, я его не очень разделяю, но и оспаривать не собираюсь. У вас есть двенадцать часов, чтобы собрать все необходимые вещи и прибыть в академию. Проживание, питание, необходимые расходы – за наш счёт.

И только я хотела снова возразить, послав обнаглевшего демона к чёртовой бабушке, как он добавил:

– Зарплата высокая.

– Насколько высокая? – уточнила огромная толстая жаба, живущая внутри меня несколько последних лет. Именно она заведовала моими счетами за квартиру и учёбу, а также распоряжалась крохами оставшихся средств, распределяя их на бытовые нужды.

Малихович назвал сумму, и я почувствовала, как жаба начала довольно урчать, погружая меня в пучину «несбыточных мечт» о том, на что я всё это смогу потратить.

– Это в месяц? – попробовала я побороть собственную жадность.

– В неделю, – добил мой здравый смысл демоняка.

И я вдруг поняла, что уже согласна, а ведь он даже договор с условиями мне не показал. Нет уж! Так дело не пойдёт.

– Мне нужно знать, что будет входить в круг обязанностей. То что вам подхожу я – совсем не значит, что и вы мне подходите; покажите договор, – проговорила я, собирая волю в кулак. Внутри у меня раздался жуткий грохот – там упала в обморок жаба.

Рогатый явно не ожидал сопротивления:

– Мирата, я ведь уже озвучил суть предложения. Вы станете... как бы лучше выразиться? Моей правой рукой. За весьма хорошую плату. Контракт ограничен сроком. Через год можете быть свободны. Свободны и богаты. Не нравятся условия? Обсудим их более подробно при следующей встрече.

Тут же злорадно хмыкнула брюнетка. Чему она радуется? Неопределённости? Деньги, конечно, многое для меня значат, но не всё. А соглашаться на кота в мешке – это не дело. Поднявшись с кресла, я решительно направилась к единственной двери – на выход. Жаба билась в предсмертных конвульсиях, но я мужественно её игнорировала. Пять лет учёбы и работы официанткой не прошли даром – у меня есть диплом, кредитная карточка и немного здравого смысла. Не пропаду.

И вот, потянувшись к ручке, гордая и убежденная в своей правоте я, с нарастающим изумлением смотрела, как та меняет цвет и плавно перетекает в дверной массив, оставляя после себя абсолютно гладкую поверхность. На всякий случай провела там рукой – ничего.

– Это что такое? – спросила у Малиховича, обернувшись, – куда она делась?

Демоняка лениво постукивал когтями по столешнице и пристально смотрел на меня своими красными глазами. И всё молча.

– Меня не устраивают условия, – объяснила ему ещё раз. – Я ухожу.

– Нет, не уходите, – рогатый говорил спокойно, но у меня почему-то от его голоса волосы на руках дыбом встали. Вдобавок ко всему, он посмотрел на притихших девушек и скомандовал: – Они уходят, а вы остаётесь. Поговорим.

– До завтра, – с понимающей улыбочкой вскочила на удивление сообразительная Ирма, поправляя своё платьишко в ромашках. – Очень рада была с вами познакомиться.

Эх, поделить бы её оптимизм пополам, чтоб и на мою долю что-то перепало.

– До свидания, – это уже Тарина. Брюнетка кинула на меня хмурый взгляд: – Отойди с прохода-то.

Я отошла и безмолвно смотрела как они выходили, дёрнув за появившуюся вновь ручку. По идее, мне тоже можно было выйти, но куда деваться потом?

– Присядьте, Мирата, – бархатный голос демона обволакивал, зачаровывал. Я с опаской покосилось на кресло, с которого недавно поднялась и уселась на диван. Расстояние в три метра от Азарда Малиховича не решало моих проблем, но мне так

было спокойнее.

– Вы сказали... – начала я.

– Я лучше вашего знаю, что говорил, – отрезал демоняка, поднимаясь из-за стола. Мать моя, какой он высокий! – Итак... – Он убрал в ящик какие-то документы и, уперев кулаки в столешницу, посмотрел на меня. Взгляд был тяжёлый и обещал что-то нехорошее. Эффектная пауза затягивалась, отчего я невольно признала, что этот гад, как никто, умеет накалить обстановку.

– Итак? – вторила ему я, ожидая продолжения.

– Вы решили сбежать, – констатировал мой неудавшийся работодатель.

– Уйти, – произнесла тихо, словно оправдываясь.

– Сбежать, – с нажимом повторил демоняка, и я покаянно опустила голову, заочно раскаиваясь. – Но я вам не позволю, – увидев толику сопротивления на моем лице, демон слегка скривился и милостиво добавил: – Не в этом году.

– Вы права не имеете меня задерживать, – мой голос, прямо скажем, уверенностью не блистал. – Я ничего подписывать не собираюсь.

– А я разве предложил что-то подписать? – Малихович ждал ответа, удивлённо вскинув чёрные брови.

– Но как же... – растерянno замямлила, протягивая вперёд руки и показывая свои пустые ладони: – Нужен же документ, а его нет. Обязанности там мои почитать, права...

– Зачем вам документ, который вы не собираетесь подписывать? – резонно уточнил хитрый демон.

– Я не собираюсь, но, если уж такая ситуация случилась... – набрав в грудь побольше воздуха, затараторила, периодически срываясь на повышенные ноты: – Одним словом, мне нужно получить договор, ознакомиться с ним и понять, во что вы меня втягиваете, понимаете?!

Собеседник улыбнулся и вновь присел в своё кресло, задумчиво поглядывая на запыхавшуюся меня.

– Знаете что? – наконец, спросил он. – Зря вы указали в своём резюме одной из характеристик стрессоустойчивость.

– Скорее всего, так и есть, – пожала плечами и счастливо подытожила: – Не подхожу, значит, вам.

– Подходите, я же уже говорил и от слов своих не отказываюсь. У нас впереди много времени, чтобы выработать в вас все необходимые качества. Вам в дальнейшем в жизни они пригодятся.

Я растерянno молчала, осознавая, что говорить с ним дальше бесполезно: всё, что меня волновало, было озвучено и благополучно пропущено мимо демоновых ушей.

– Вы всё ещё чем-то недовольны, – изрек мужчина, наблюдая за выражением моего лица. – Считаете, что в вашем мире сможете заработать больше?

– Не всё можно измерить деньгами, Азард Малихович, – и вроде начала так уверенно, но на его имени сдалась. Не знаю, отчего.

Демоняка заметил моё смятение и улыбнулся шире, открывая роскошный вид на клыки:

– Вы так думаете? – он немного наклонился в мою сторону и доверительно сообщил:
– Я этим утром многое купил. В том числе и рамхаз для одной милой девушки. Недёшево, между прочим.

Глядя на довольное лицо демона, покачала головой, давая ему понять, что не понимаю, о чём он толкует.

– Ах, да, вы же не знаете терминологии. Рамхаз – это что-то вроде вашего шенгена. Пропуск, разрешающий вам проживать в нашем мире. Так понятно?

– Мне он и даром не нужен был, этот ваш пропуск, – заявила ему, нервно сминая подол платья.

Мужчина безразлично пожал плечами, снова встал и лениво захлопнул талмуд перед собой.

– Без рамхаза вас бы депортировали с изъятием воспоминаний. И всё бы ничего, но после вмешательства в память многие теряют способности нормально мыслить. Иначе говоря, риск остаться душой очень велик. Я решил, что вы дорожите своими воспоминаниями.

Пока я пережевывала всё озвученное, демон подхватил со спинки своего кресла пиджак и направился к выходу:

– Пойдёмте, по дороге договорим. Я понимаю, что вас терзают сомнения, но всё разрешится, как только вы освоитесь в Рейване. Кстати, добро пожаловать в мир демонов, Мирата.

Потрясающий оптимизм, жаль, что я – рационалистка и не привыкла верить в случайности и чужое бескорыстие.

– Зачем я вам? – поднявшись, поплелась следом за демоном, старательно буравя разъярённым взглядом его широкую спину. – Почему именно я?

– А вот это хороший вопрос. Вы – молодец, – похвалил меня Азард Малихович, прикрывая за нами дверь в приёмную. Жестом руки он направил меня вперёд по коридору академии, – и я на него отвечаю, пожалуй.

И тишина. Не выдержав, остановилась и, обернувшись, уткнулась прямо в широкую грудь нанимателя. Рубашка его была расстёгнута сверху на четыре пуговицы, но я старательно не смотрела на оголённую часть тела, ибо оно мне не нужно! Вот совсем. Разве что одним глазком... Чёрт! Срочно оторвав взгляд от мужской груди, и переместив его выше, обнаружила могучую шею, волевой подбородок и... застряла на полноватых хорошо очерченных губах. Они шевелились. Похоже, демоняка что-то говорил, пока я на пару секунд выпадала из реальности! Мысленно обругав себя любимую, вернулась к реальности.

– ...благодарен, – как раз закончил он свой монолог.

– А? – я подняла глаза и шокировано произнесла «о», выдыхая остаток кислорода из лёгких: глаза моего спутника больше не казались красными, теперь белки были абсолютно привычного мне белого цвета, но радужка по-прежнему пугала чернотой.

– Вы решили продекламировать мне все гласные, которые знаете? – с насмешкой спросил демон. – Я попрошу вас повторно: сойдите с моей ноги.

Подумаешь! Торопливо отступив от гада на пару метров, упёрла руки в бока и, насупившись, уточнила:

– Что это у вас с глазами стало? То красные, то белые.

Малихович удивлённо моргнул и повернулся к огромному настенному зеркалу в холле. Рассмотрев себя, он задумчиво кивнул и двинулся дальше, поманив меня за собой пальцем.

– Вы обещали ответить, – напомнила ему, подобрав полы платья и следуя к выходу.

– Я обещал, – подтвердил он и покинул стены академии.

Прекрасный у нас разговор вышел. Содержательный.

У лестницы стоял давешний таксист с недовольной рожей, но, стоило ему увидеть Малиховича, он тут же расцвел улыбкой и помчался на своё место. Чертяка включил зажигание и приветливо улыбнулся открывающему заднюю дверь начальству.

– Заждался, Кинар? – спросил демон, пропуская меня сесть сзади рядом с ним.

– Работа у меня такая – ждать, – уклончиво ответил водила. – Куда едем?

– Вези-ка нас с Миратой в её мир. Сначала её в ресторан, выпускаться, потом меня по делам, – в это время я с удивлением обнаружила новые чудеса: у демоняки исчезли рога, сгладились черты лица и даже изменился цвет кожи. Таким образом, со мной рядом уселся весьма красивый мужчина крупного телосложения.

– Понял, – чертяка выжал педаль газа, а я, вместо того, чтобы рассматривать пейзаж за окном, продолжала сверлить взглядом Малиховича.

Наконец, осознав, что ему плевать на мои намёки, заявила:

– А что, если я сбегу с выпускного и исчезну? И никак вы меня не найдёте.

– К бабушке в Отрадное уедешь что ли? – уточнил демоняка, поворачиваясь ко мне лицом.

Я сама себе напоминала рыбку, выброшенную на берег реки: глазки распахнула, рот приоткрыла, технику дыхания забыла. Откуда он про бабушку знает?! И почему на «ты» перешёл? И эта его внешность жутко сбивала с толку: черноглазый брюнет, косая сажень в плечах, обольстительная улыбка на губах, рубашка, опять – таки, полу-расстегнутая.

Собрав волю в кулак и сурово сдвинув брови, спросила голосом, полным угрозы:

– Зачем я вам? – нет, угрозы оказалось маловато. Пришлось добавить. – Если не ответите – откажусь работать с вами, так и знайте. И никто меня не принудит!

Вот, я молодец! Где моя медаль?

– Зачем принуждать? – удивился Малихович. – У меня очень хорошие условия труда. Ты будешь проживать в моём доме на территории академии. Не пугайся, к близости я тебя склонять не собираюсь – выделю комнату, будешь там обитать. Еду готовит повар, хотя и не очень хорошо. Убирает приходящая домработница – её ты даже не увидишь, она старается не мешать. Днём будешь сидеть в приёмной, выполнять мои поручения, разбираться с бумажками. Вечером... вечером по-разному. Иногда приёмы, иногда выходные. Зарплата, как я уже говорил, хорошая.

– И всё? – напряглась я. Честно говоря, за те деньги, что он готов был платить, думала, придётся ежедневно делиться кровью или что-то в этом роде. Где-то точно был подвох!

– Нет, есть ещё некоторые мелочи: к примеру, нельзя находиться далеко от меня больше шести часов в день; нельзя беспокоить меня во время сна; нельзя подпускать ко мне кого бы то ни было в моменты гнева...

– Что за моменты гнева? – прищурившись, посмотрела прямо в невинные глаза демоняки.

– Да так, – слишком беспечно отмахнулся он, – срываюсь иногда на подчинённых. Но тебе бояться нечего. Понимаешь ли... – задумавшись, как лучше преподнести правду, в конце концов, он просто проговорил: – На тебе защита хорошая. Природная, так сказать. Поэтому тебе меня точно бояться не нужно.

В этот момент я услышала, как хмыкнул впереди Кинар, и тут же Малихович бросил в его сторону гневный взгляд. Водила вжал голову в плечи и тихо сообщил:

– Выезжаем на мост.

Я посмотрела в окошко. Действительно, мы снова оказались на мосту. Вскоре появилась знакомая мне трасса, и в окошко подул освежающий ветерок.

– Мария, – позвал меня Малихович. Я обернулась, чувствуя, как в груди что-то ёкнуло. Толи от звука его голоса в тишине, то ли от того, как он моё имя произнёс – не знаю. – Здесь, в твоём мире, меня зовут Рыков Александр Михайлович. У меня есть строительная фирма «Корректив», именно туда я тебя официально устрою юристом. Через год у тебя будет стаж работы, счёт в банке и трудовая книжка на руках. Не плохая перспектива, согласись?

Я поджала губы. Слишком всё было гладко. Никогда и никто в этой жизни мне добра просто так не делал. Тем более, не стоило этого ожидать от демона. И тут голову подняла моя жаба. Перед мысленным взором предстала радужная картинка: я в норковой шубке сажусь за руль красненькой Хонды, убираю в карман ключи от собственной квартиры и еду в гости к папаше... На моих губах невольно появилась гаденькая злорадная улыбочка – представила лицо мачехи. Эх, была – ни была!

– Как мне завтра добираться?

– Кинар заедет за тобой в восемь утра. К дому, – Малихович выглядел очень довольным и не собирался этого скрывать, – а вот и твой ресторан, Мирата.

Действительно, приехали. Мой почти начальник вышел и открыл передо мной дверцу, предложив свою руку. Я приняла его помощь.

Всё-таки шикарный мужик этот демоняка, когда рога и когти прячет.

– Хорошо тебе отдохнуть, – улыбнулся он, словно читая мои мысли, и внезапно придвинувшись очень близко, шепнул мне на ухо: – ты приняла правильное решение, поверь.

Дверца захлопнулась, машина отъехала, а я всё стояла на месте, провожая Малиховича задумчивым взглядом. В душе бурлил целый ураган чувств: от радостного предвкушения до откровенного страха.

Что ж, придётся мне разбираться в себе по ходу дела. Повернувшись, я отправилась в здание ресторана и замерла в нескольких шагах от крыльца. Там, немного левее высокой колонны, курил Вадим, прожигая меня ненавидящим взглядом. Стоило мне шагнуть ему навстречу, как парень отвернулся, явно выказывая нежелание общаться с такой, как я. Кажется, меня бросил единственный поклонник...

ГЛАВА 2

Вадим нежно гладил рукой мою спину, целовал губы, смотрел в глаза. Я чувствовала восторг и трепет – так давно мечтала о любви и вот, она пришла в мою жизнь. Улыбаясь, он слегка отстранился и взял со стола какие-то бумаги, протянул их мне, проникновенно шепнув:

– Подпиши это, и мы будем вместе навсегда.

Я не видела никаких преград. Взяв со стола ручку и нашла место, где нужно было поставить свою закорючку. Юрист во мне бился в истерике, зато невинная девушка откупоривала бутылку шампанского, запуская пробкой в глаза завистникам: она собиралась познать настоящие мужские ласки. Праздник, да и только!

– Подписывай, Машка, я устал ждать, – подначивал одноклассник, стягивая с себя брюки.

– Сейчас-сейчас! – заторопилась я, мельком глянув на него. И ручка замерла на листе бумаги, так и не дорисовав подпись. У Вадима на голове обнаружились огромные ветвистые рога. Парень в этот момент ухватился за резинку собственных трусов, собираясь предъявить ещё одно своё достоинство, а я замерла в предвкушении: мало ли, какой сюрприз ждал меня дальше?

И тут зазвенел будильник. Громко, пронзительно, безжалостно!

– Ууу, – схватившись за голову, попыталась понять, где я и как дошла до такой жизни. Приоткрыв глаза и прищурившись, посмотрела на часы: шесть утра. Всё ещё находясь во власти сна, попыталась вспомнить, зачем мне вставать в такую рань?

Картинки вчерашнего дня и сегодняшней ночи пронеслись в моей памяти, демонстрируя весь ужас настоящего. Вадим на выпускном всё своё время и внимание посвятил Танюхе – она давно этого ждала. Меня эти двое демонстративно не замечали. А я ... я не умею долго грустить. Натанцевалась вволю, напилась с горя и безобразно пела, стоя на барной стойке и отталкивая ногой нашу ответственную старосту, возмущённо тащившую меня на путь истинный. Песню я выбрала жутко душеспитательную: Маринка рядом со мной подвывала в голос – толи подпевала, толи сочувствовала. Что-то из репертуара Алёны Апиной...

Эх, живём один раз, так что переживать из-за случившегося решила позже – когда время лишнее появится и головная боль отступит.

Откинув в сторону одеяло, я поползла в ванную умыть жуткое опухшее нечто с чёрно-серыми разводами и слипшимися ресницами – своё лицо. Заварив кофе и выпив две кружки бодрящего напитка подряд, немного проснулась и попыталась привести шальные мысли в порядок.

Итак, мне предложили престижную высокооплачиваемую работу в другом мире, и я согласилась. Об этом как раз и объявила вчера, чтобы Вадиму стало горько и завидно. После моря шампанского, шести коктейлей и чего-то ещё, много-градусного очень захотелось поставить гада на место. Тогда же девчонки решили мне больше не наливать, вызвали такси и отправили на съёмную квартиру отсыпаться.

Что ж, не пила раньше и начинать не стоило... Оставалась надежда, что за год отсутствия инцидент одноклассниками забудется.

Грустно вздохнув, зашла в комнату, которую мы снимали со знакомой на двоих, и осмотрелась по сторонам: не так уж и много у меня вещей. Даже обидно.

Старенький чемодан, выдавший огромное количество переездов по съёмным квартирам, нашёлся под кроватью. Открыв его, положила внутрь всю более-менее приличную одежду, документы, косметичку, альбом с фотографиями и маленькую шкатулку с украшениями. Половина чемодана осталась пустой. Подумав, дополнила всё парой потёртых футболок и домашними спортивными с вытянутыми коленками – пусть будут. Несколько пар обуви, фотоаппарат и ноутбук поставили точку в сборах. Оставшийся хлам я собрала в большой мусорный пакет и поставила у входа в квартиру – выкину.

Без пяти восемь, написав записку о том, что съезжаю и, оставив соседке ключи от съёмного жилища, выскочила на улицу и стала ждать Кинара. В голове появилась шальная мысль: что если всё мне привиделось? Никто не приедет, нет у меня предложения о работе, и зря я выбросила почти все свои старые вещи. Вцепившись в ручку чемодана, я нервно покусывала нижнюю губу и ждала вчерашнее такси, как манны небесной.

И тут во двор въехал большой тёмно серый внедорожник со значком Мерседеса над номером. Остановив машину рядом со мной, Кинар вышел на улицу. Он был экипирован в чёрный костюм и серую рубашку и производил весьма приятное впечатление, не то, что вчера. А вот я сегодня надела голубые джинсы в обтяжку, синюю рубашку свободного покроя и кроссовки. На голове кое-как завязала кривой хвост.

Водитель хмыкнул, увидев меня, и прокомментировал нашу новую встречу приветливым:

– Кто-то вчера знатно погулял.

Мои припухшие глаза так и норовили закрыться, во рту пересохло, а в голове странно шумело.

– Съела просроченный салат, – не моргнув глазом, соврала я, – с кем не бывает?

– С Азардом Малиховичем не бывает, – отозвался водила, всовывая мой чемодан в багажник. – Садись уж, горюшко, поехали. Минералка на заднем сиденье.

Обозвав нечисть спасителем, схватила водичку и, нежно прижав к груди, покаялась:

– Не рассчитала вчера немного.

Кинар понимающе улынулся.

И снова мы миновали мост, а за окном машины появилось смутное марево. Я поймала себя на мысли о том, что это уже не пугало. Странно. Ещё вчера утром не знала о существовании другого мира, а сегодня спокойно еду с чёртом устраиваться на работу к демону. Возможно, виноват стресс и алкоголь в крови? В любом случае, жизнь – действительно интересная штука.

– Приехали, – голос водилы вывел меня из задумчивости, и я покинула салон автомобиля.

– Что это за место? – удивилась, глядя на небольшой одноэтажный домик, рядом с калиткой которого мы остановились.

– Это твоё жилище на будущий год, красавица. Иди, сейчас чемодан принесу.

– Спасибо, – на автомате ответила я, направляясь к “миленькой” чёрной двери с черепом на кольце вместо ручки. Вдоль тропинки росли кусты диких роз, а чуть поодаль виднелась аккуратная беседка, обвитая ползучим плющом. «Наверняка, ядовитый» – отчего-то подумала я.

– Ну, чего стоишь столбом, Мирата? – хмыкнул позади меня чертяка. Сегодня он ничем не отличался от обычного человека: ни рожek, ни красноватой кожи...

– Не Мирата, а Мария, – пробубнила в ответ, с подозрением оглядывая периметр входной двери. – Звонка-то нет нигде.

– А зачем тебе звонок? – удивился Кинар, игнорируя мой выпад с именем. – Азард Малихович дал добро на твоё проживание. Защита тебя пропустит. Открывай, я чемодан поставлю.

И вот мы оказались внутри. Мы – это я и мой чемодан. Кинар покинул меня практически сразу, так как ему в моё жилище входить не разрешалось. Такие пироги.

Схватив ручку чемодана, в который уже раз грустно вздохнула и повезла своё

барахло по оранжевой керамической плитке, направляясь к большой двустворчатой двери. По пути заметила ещё два входа справа и один слева. Не знаю, зачем мне столько комнат? Или мы здесь со вчерашними девчонками жить будем?

Колёсики чемодана звонко стучали по полу, оповещая местных тараканов о присутствии в доме новой, пусть и временной, но хозяйки.

А вот за самой красивой дверью: двустворчатой, отделанной позолотой, меня ждал высокий широкоплечий сюрприз с очень знакомыми рогами.

– Доброе утро, Мирата, – кивнул Азард Малихович, и мне вдруг почудилось, что он рад нашей встрече – уж больно довольным было выражение его лица.

– Угу, – ответила “воспитанная” я, сурово глядя на будущего шефа. – А что это вы здесь делаете? Зашли встретиться с дороги?

– Ну, можно и так сказать, – демоняка обольстительно улыбнулся, и я поняла, что сейчас услышу очередную «радостную» новость.

Так и произошло:

– Рад приветствовать вас, Мирата, у нас дома.

И стоит, гад, улыбается, глаз с меня не сводит: реакции ждёт.

– Что значит «у нас»? – задала ему закономерный вопрос.

– Значит, что дом мой. Но на этот год я предлагаю разделить с вами кров. Предоставляю вам уютное и тёплое местечко подле себя. Так сказать, не дам пропасть в этом страшном мире... – и столько иронии, столько самодовольства в этой его речи, что я невольно фыркнула. Тоже мне, Мать Тереза с рогами!

– Мы так не договаривались, – спокойно сообщила демоняке, протаскивая свой скрипучий чемоданчик в гостиную. Комната оказалась большой и на удивление светлой. – Вы меня ещё в свою постель позовите, чтоб холодной ночью не простыла.

Его глаза на миг осветил странный оранжевый огонёк: то ли азарта, то ли предвкушения. Пока я пыталась понять, что происходит, мужчина быстро отвернулся к окну, продолжая свою неторопливую речь:

– Моя кровать полностью в вашем распоряжении, если вдруг... – оценивающий взгляд в мою сторону, самодовольная ухмылка и продолжение: – Но вообще-то в доме не холодно. Ваша комната вторая справа от центрального входа. Слева кухня. Осмотритесь и переодевайтесь. Через пятнадцать минут отправимся в академию подписывать контракт.

– Я буду читать очень внимательно, – проговорила как можно более уверенным голосом и развернулась к выходу, хотя понимала, что отступить мне уже некуда – жабой решение принято и обжалованию здравым смыслом оно не подлежит.

Чемодан, громко скрипя, покатился следом. Меня остановил непонятный шорох позади. Оглянувшись, нахмурилась и тут же вскинула голову повыше, чтобы посмотреть в надменное лицо Малиховича, оказавшегося рядом.

– Вы чего?

– Да так, – ответил он, ухмыляясь и подхватывая чемодан за ручку: – Провожу вас, Мирата, чтобы наверняка...

Пожав плечами, пошла в отведенную мне комнату. Мою комнату. Странно звучит. У меня собственного угла отродясь не было. Но я не обольщалась, понимая, что обоснусь здесь лишь на год, а потом... Потом всё будет по-настоящему! Куплю квартиру в городе. Обязательно с лоджией – это мой пунктик. Ненавижу квартиры без балконов. В моем жилище будет много света, много пространства и... большой холёный кот! Чистокровный дворянин. Терпеть не могу породистых гадов – они рождаются с коронами на головах и точно знают, сколько стоят.

Так, утопая в мечтах о прекрасном, толкнула обозначенную демонякой дверь и вошла внутрь. Комната поражала размерами с первого взгляда: здесь было квадратов пятьдесят, не меньше! На полу снова нашлась плитка, на этот раз цвета кофе с молоком, стены были выкрашены в бежевый цвет, на одной из них красовалась огромная фреска с изображением потрясающего пейзажа: красное море, небольшой уютный домик, утопающий в зелени и птицы в безоблачном небе. Я даже дыхание задержала – настолько реалистично всё было нарисовано. Казалось, трава шевелится от легкого ветра, в одном из окон мелькнула чья-то фигура. Реалистично до жути...

– Нравится?

Вздвогнув, быстро обернулась и тихонько выдохнула... Я и забыла о Малиховиче, надо же так засмотреться.

– Да, замечательно нарисовано. С душой, – ответив, подошла ближе и попыталась прикоснуться к одному из деревьев, растущих неподалёку от дома.

Но меня остановило грубоватое:

– Не стоит, – демоняка поставил чемодан, и тот в очередной раз жалобно скрипнул.

– Краска ещё не просохла.

Удивлённо вскинув брови, вернулась взглядом к фреске и убедилась в правоте своего будущего шефа. Надо же, кто-то постарался создать для меня уют? Или не для меня?

– Это юг Амира – главного из четырёх материков Рейвана, – пояснил мой «почти-работодатель», указывая при этом на фреску. – В центре живут демоны высшего порядка, на окраинах они селятся редко. – Несколько секунд мы оба молчали и он, не выдержав паузы, добавил: – Если захотите что-то изменить здесь – вы в своём праве.

Воспользовавшись разрешением, осмотрелась вокруг и довольно улыбнулась: менять ничего не хотелось. Большая (а лучше сказать огромная) кровать с балдахином буквально подстрекала проспать первый же день на работе, утопая в её мягких одеялах. Две высокие тумбы с зеркалами по бокам я тут же мысленно заставила косметикой и книгами. Дополняли образ лучшей комнаты в доме небольшой письменный стол, диван, журнальный столик и две приоткрытые двери, за одной из которых обнаружилась ванная с санузлом, а вот за второй!.. Не сдержавшись, выдала восхищенное: – “Ах!”: там нашлась гардеробная с огромным зеркалом на всю стену. Просто мечта шопоголика! У меня вещей-то раз-два и обчёлся, но, как истинная

женщина, этой комнатке я моментально отдала часть своего сердца.

– Мне всё нравится, – решила говорить прямо, как есть. – Особенно это, – указала взглядом в сторону гардеробной, а затем ткнула пальчиком на фреску: – И это. Очень красиво. Спасибо.

Демоняка улыбнулся кончиками чётко очерченных полноватых губ:

– Это всё мелочи, – ответил он, но я поняла, что ему приятна моя реакция. – Переодевайтесь, жду вас в гостиной, – он почти ушел. Почти.

– Азард Малихович, – позвала его я, – у меня два важных вопроса, – и, прежде чем он снова сбежал, быстро проговорила: – Во-первых: почему у вас глаза цвет меняют и рога, простите за откровенность, то больше, то меньше становятся? Вчера они были заметнее.

– А во-вторых? – он остановился, но оборачиваться не спешил: ждал, пока я отвечу. Не злился – уже хорошо – значит, общий язык найдём. Наверное.

– А во-вторых, я крещённая, – сказала и уставилась на него испытывающе так, выжидающе. Как отреагирует? Как там, в детстве, мы гадали? К сердцу прижмёт, к чёрту пошлет или замуж возьмёт?

– Это сейчас к чему? – он всё-таки обернулся и посмотрел на меня пристально, слегка озадаченно.

– Ну как же, – удивилась я. И тут же растерялась, не зная, как лучше объяснить ему свою глубокую мысль. Наконец, решив говорить «в лоб», произнесла чётко, внятно, с расстановкой: – Посты я, конечно, не соблюдаю, но в церковь хожу периодически. Молюсь. Свечки ставлю... – его правая бровь медленно поползла вверх, взгляд изменился на насмешливо-ироничный. Но я не сдавалась: – Святой водой умываюсь, и крест на груди ношу...

В этот момент он перевёл взгляд на то, что я гордо назвала грудью. Вторая бровь присоединилась к первой. В глазах демона плескалось откровенное веселье. Он явно не понимал, к чему я всё это говорю, но происходящее его очень забавляло. Вот же гад!

– В общем, заповеди я нарушать с вами тут не собираюсь!

Как-то так. Выпалила и замерла, сама обалдев от последнего своего заявления.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://feisovet.ru/магазин/ДАР-Демоническая-академия-Рейвана-Ника-Ерш>